

Ольга Шилтькова

г. Ленинск-Кузнецкий

Маленькая фея

Начало см. №3 за 2015 г. и № 4 за 2016 г.

Дошла.

Радости девушка не испытала, она забыла, что это такое. Внутри неё и по всему телу пылал жгучий огонь от боли и усталости. Покой и глоток воды были единственными желаниями, что у неё остались. Да пожалуй, ещё

желание лечь в воды своего прекрасного озера, чтобы приглушить жар.

Пещера была сухая и просторная, стоял накрытый стол, в очаге горел огонь, рядом – заправленная постель. Хозяина не видно, но чувствовался покой и забота. Фею ждали. На столе стоял букет любимых белоснежных цветов, звучала музыка поляны, и легкий запах мёда витал в воздухе.

Дин-Дон отметила это машинально, выпила стакан тёплого напитка и, еле передвигая ногами, дошла до постели. Она легла и провалилась в тяжёлый сон-забытьё.

Хозяин высокогорного жилища, вернувшись домой, увидел, что долгожданная гостя пришла, улыбнулся и стал хлопотать. Это был древний старец, знакомый черепахи. Звали его Вечность. Жил он долго, знал и умел много, если не сказать всё.

Старец укрыл Дин-Дон и оставил её спать сном ожидания Счастья, любовь которого, может исцелить и разбудить фею. Вечность мог и сам избавить её от болезни, но делать этого не стал. Каждый должен трудиться для своего счастья. Поэтому он разбудил спящего эльфа в тот момент, когда увидел свою гостью и улыбнулся.

Если бы люди знали, что улыбка творит чудеса, то все улыбались бы намного чаще. А если знали бы, что гнев убивает, причём, сначала страдает душа, а потом и всё тело, сердились бы намного меньше. Но... мало кто об этом знает, а если и знает, то не верит.

Пробуждение эльфа было обычным. Он открыл глаза, почувствовал боль и понял, что летать пока не сможет.

«Это не беда! – подумал юноша, улыбаясь и выбираясь из непонятного сооружения. – Главное, я живой! А крыло заживёт...»

Эльф осмотрелся.

– Ох, и запустение! Где же моя принцесса? Я, видно, всё проспал.

Рядом на пенёчке эльф увидел хрустальное ведёрко. Он помнил исходящий из него свет и смутные очертания самой хозяйки, причём у неё были крылья!..

Из своего прошлого эльф помнил лишь, что полетел искать девушку с такими же крыльями, как у него. Юноша встал, взял ведёрко и пошел искать незнакомку.

По едва заметной тропинке вышел к водоёму и замер от поразившей его красоты. Вода меняла цвет, была то васильковой, то бирюзовой, а то синей. Когда эльф приблизился, озеро

встретило льдисто-голубыми всплесками волн. Через миг, наступил штиль и, словно в зеркале, в нём отразилось небо.

И тогда из глубины всплыла большая черепаха и забралась на удивительный лист кувшинки. Она представилась Мудростью и рассказала о Дин-Дон, которая сейчас очень больна и не может вернуться домой. Она с улыбкой спросила его имя, на что он только пожал плечами. Тогда Мудрость сказала, что фея назвала его Счастьем.

Мудрость рассказала, что поможет девушке вернуть здоровье: чистое сердце, наполненное любовью и вот это ведёрко, с росой из её леса, которое нужно донести и ни капли не пролить. Потом нужно каждый день поить Дин-Дон по капле росы, соединённой с каплей любви. Выпив последнюю росинку, девушка выздоровеет.

Сказав всё это, черепаха уплыла. А в голове юноши замелькали мысли: «Она назвала меня Счастьем. Я Счастье! Эту девушку я совсем не знаю, но крылья... я никого не встречал с такими крыльями. Почему моя душа рвётся к ней, а в сердце боль и смятение? Не понимаю...»

От ведёрка шло тепло, и слышался звон колокольчика. Это звучал смех Дин-Дон, который остался, словно аромат колокольчика.

К Счастью пришло умиротворение, и он мечтательно подумал: «Как же выглядит это Чудо, разбудившее меня? Этот звонкий Колокольчик... Пора в дорогу».

Но без росы Счастье отправиться не мог, пришлось ждать утра. Сидеть без дела эльф не привык. Навёл, где было можно порядок, и время пролетело незаметно. Перед восходом солнца проснулись подданные феи, чтоб помочь Счастью собрать росинки. Когда ведёрко наполнилось, жители подарили эльфу последнюю баночку бальзама, который готовила фея. Бальзам был чудодейственный и мог бы сразу вылечить крыло, но эльф не стал его трогать и пошёл пешком. «Если девушка так больна, то и бальзам сгодится», – подумал он, пряча баночку в карман.

Трудностей эльф не боялся и жил с девизом: «Мужчина должен уметь всё: ходить ногами, делать руками и думать головой!» Юноша быстро всему учился. Был умным не по годам и рассудительным, правда, случалось, и ошибался по доброте душевной. Но с кем не бывает? Эльф к тому же, был благородным и, так же как фея, всегда и всем помогал. Поэтому и не раздумывал: идти или нет. Только один вопрос его мучил: «Почему так болит моё сердце и рвётся к ней?» Такого с ним раньше никогда не случалось.

Путь Счастья был тяжелее, чем у Дин-Дон. Потому что, нужно было нести ещё и ведёрко с росой, не пролив при этом ни капли.

Юноша держался мужественно. Его согревала надежда, что это ОНА... Сердце так сладко щемило в предвкушении встречи, что эльф был готов на всё, лишь бы увидеть и помочь. Он шёл и чем короче становился путь, тем предчувствие чего-то большого и неизведанного посещало его всё чаще, а мысли становились такими: «Это она... Крылья не могут обмануть. Я знаю их свойства. Ведь и мои крылья может увидеть только моя суженная. Многие знают, что у меня есть крылья, ведь я летаю, но никто их не видит. Как же болит моё сердце!»

Но змей и тут не дремал, а старался искусить и погубить Счастье. А влюблённый эльф даже не замечал всех происков гада, словно его и не было вовсе. Тогда змей решил отнять у эльфа ту, к кому он так стремился. Искуситель принял вид умирающего старца и испросил испить каплю водицы. Счастье, видя умирающего, не посмел отказать.

А Дин-Дон в это время лежала на постели под тёплым одеялом в огромной пещере и тихо угасала от неизвестной болезни. Её словно что-то пожирало изнутри. В сознании смешались и сон, и явь. Иногда возникали видения, похожие на сон, или все так и было?.. Кто знает, что иногда видит болящий?

Так вот, фея видела приближающегося Счастье, нёсшего желанную росу родной поляны. Она верила в своём сне, что капелька росы – это живая вода, как в сказках. А если её получить от чистого сердца с любовью, то это такая сила, которой нет в мире равной. Капелька любви двигает горы и уж конечно справится с её болезнью.

– Только дойди и донеси! – просила девушка во сне. – Я так тебя жду! У меня только одно желание – сделать тебя счастливым! Я так много не успела, спаси меня, Счастье моё!

Юноша шёл и не слышал сонного бормотания феи. Взбираясь в гору, он был сосредоточен и думал: «Только бы не пролить!»

И вот, эльф добрался до места. Вошёл и остолбенел. Все чувства перемешались. Радость и ликование от того, что это ОНА, хотелось кричать во всё горло: «НА-ШЁЛ!!!»

Кричать так, чтоб содрогнулись горы.

Но от вида Дин-Дон хотелось плакать и кричать уже не от радости, а от боли...

Но эльф не закричал, а подошёл к постели. Встал на колени и тихо прошептал:

– Только не умирай, я нашёл тебя и хочу подарить тебе радость... Моя Динька.

Счастье стоял на коленях, а в голове проносились картинки воспоминаний:

В подвале дядюшкиного замка эльф разбирал старые вещи и обнаружил портрет девушки с крыльями. Незнакомка так его поразила, что юноша отправился в путешествие на её поиски. И теперь, глядя на Дин-Дон, он был счастлив, это ОНА, хотя крылья такие маленькие, что едва заметны.

– Нашёл... – тихо шептал эльф.

Счастье печалился, но, наконец, вспомнил про принесённое ведёрко и бальзам. Все росинки в нём были отборные: одна к одной. Солнца в пещере не было, но от них шёл свет. Каждая капля была собрана с любовью к фее.

Все ранки и царапинки юноша осторожно смазал бальзамом. На коже всё моментально зажило, дыхание стало ровным и спокойным, казалось, девушка просто спит.

Счастье не отходил от Дин-Дон ни днём, ни ночью. Раз в день давал одну росинку и ждал пробуждения. Ждал, когда на бледных щеках заиграет румянец, и она откроет глаза.

В ожидании прошло много времени. Ничего не происходило. И вот, наступил тот день, когда осталась последняя капелька.

Счастье очень волновался, опуская волшебную росинку на губы, спящей девушки. Он смотрел на неё и ждал чуда до самого заката солнца. А потом не выдержал, упал на колени, взмолился и заплакал, вспомнив, что по дороге сюда ему встретился умирающий старец, который умолял дать ему перед смертью испить водицы из ведёрка. Счастье тогда сжалился, он не смог отказать и дал всего одну росинку.

– Я же сделал добро! – вскричал Счастье. – Неужели всего лишь из-за одной единственной капли росы Дин-Дон никогда не проснётся!

Слёзы текли по щекам Счастья и падали на пол пещеры, превращаясь в белые, прекрасные жемчужины.

И вот, одна слезинка случайно капнула на раскрытую ладонь Дин-Дон. Волшебная капелька любви и страдания проникла в кровь девушки. За долю секунды весь организм обновился Силой Любви. У маленькой феи крылья стали ещё больше, чем прежде, от тела пошло сияние чистого света, она открыла глаза и увидела свое Счастье.

Юноша плакал и ничего не замечал. Дин-Дон с нежностью прикоснулась к его щеке и сказала:

– Не плачь. Я живая.

У эльфа прошла боль, затрепетали крылья, и он улыбнулся.

Они посмотрели друг другу в глаза. Взгляд феи искрился, излучая радость. Из его груди в ответ полилось дивное сияние. Искры радости и света слились в одно неповторимое чудо, отразившись на стенах пещеры всполохом похожим на северное сияние.

Когда сияние поблекло, Дин-Дон встала и бережно собрала в хрустальное ведёрко все слёзы Счастья, которые превратились в жемчуг.

Зашёл хозяин пещеры. Девушка поклонилась ему и сказала слова благодарности. В ответ Вечность поцеловал Дин-Дон в макушку, поманил к себе, стоявшего в стороне Счастье и пожал ему руку, тихо шепнув при этом:

– Ты сделал Добро! Ты получаешь награду! Будет трудно, позови!

Затем обнял обоих, приклонив их головы друг к другу, и сказал:

– Берегите друг друга!

И с улыбкой благословил в дорогу. Счастье тоже улыбался, держа одной рукой хрустальное ведёрко, наполненное драгоценными жемчужными слезами, а другой – руку своей принцессы.